

КРЕЩЕНСКИЕ КУПАНИЯ-2013 | Участвующие в них по-настоящему почувствовали, что такое благодать Божья

В год Змеи ныряет слабый пол

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Продолжение. Начало на стр. 1.

Громко смеясь и подбадривая друг друга, буквально слетают с лестницы в воду. Так же стремительно вылетают обратно – в глазах ужас, на устах громкий матерок: «Неее, прости, Господи, больше я сюда ни ногой!» – и, путаясь в халате, забыв тапки, несутся, пыша паром, в раздевалку.

Степенно подходит супружеская пара лет около пятидесяти: она – в купальнике и халате, он – одетый и с фотоаппаратом в руке. Привычным размеренным движением женщина спокойно входит в воду, не моргнув глазом, трижды ныряет с головой, крестясь при каждом выныривании. Муж снимает происходящее на камеру и комментирует вполголоса: «Подумать только, за свои же деньги – такие мучения!» Купание в крещенскую ночь стоит сто рублей – символические, но деньги.

Народу пока немного – спасатели говорят, ажиотаж начнется после полуночи – когда после службы из церкви прихожан привезут специальные автобусы. Кроме истинных православных, тогда же придут и «принявшие для храбрости» – вот когда у спасателей начнется настоящая работа. Правда, говорят, что до сих пор – а они работают здесь уже пять лет – ни скорая, ни спасательная помощь никому не понадобилась: окунувшись в купель, все трезвеют и здороваются буквально на глазах.

– Кстати, первый раз нырять не страшно, – рассуждает один из спасателей. – Я вот пять лет окунаюсь, и с каждым разом все страшнее, потому что уже точно знаешь, что тебя ждет.

– А сегодня-то нырять будете? – спрашиваем ребят.
– Конечно! – отвечают в один голос. – Вот под утро последнего проводим – и сами нырнем, чтобы взбодриться перед новым днем.

Те, кто уже искупался, делятся ощущениями: сначала – холод и страх по дороге к купели. Возле самого спуска эти чувства побеждает то ли религиозность, то ли боязнь осрамиться перед наблюдателями, которых у проруби обычно собирается немало. Во всяком случае, пока ни одного, кто отказался бы нырнуть у самой проруби, я не увидела. Каждого купающегося обязательно сопровождают собственные «операторы» – муж или жена, мама или папа, друг или подруга, снимающие происходящее. В их же обязанности входит оперативно подать вынырнувшему из воды халат или полотенце. Говорят, в воде еще жутко холодно. А вот после того, как покинул прорубь, тело сначала пронзают миллионы иголок, зато после становится тепло – даже жарко. Не знаю, правда ли это, но, во всяком случае, те, кто уже вышел из проруби, явно не спешили убежать в раздевалку, позируя перед фотокамерами. Еще одно наблюдение: если в прошлые годы по большей части жены снимали погружающихся мужей, то в этот раз представительницы прекрасного пола стали главными героинями – а вот мужья чаще снимали.

Привлекла внимание фактурная мужская пара в махровых халатах: Гиви приехал из Грузии в Магнитогорск с женой и сыном к своему тестю. Сам Гиви – ныряльщик со стажем, женившись, пристратил к крещенским купаниям и тестя. Говорит, испробовал купели почти по всей России и не нашел еще условий лучше, чем в Магнитогорске. С удовольствием ныряли дети: вот десятилетний Георгий с криком выскочил из воды и опрометью кинулся в объятия уже окунувшейся мамы, принявшей его в собственное полотенце. Его старшая сестра под присмотром отца – опытного моржа, дрожа, спускалась в воду. Парнишка 15 лет – симпатичный и интеллигентный – пришел в сопровождении мамы и активно уговаривал ее составить ему компанию. Мама даже полотенце и халат с собой прихватила, но – в последний момент от идеи отказалась: «Ни за какие коврижки!» Сынок между тем совершал, как оказалось, третье в своей жизни погружение. Пока он прыгал, приводя тело к привычной температуре, она заботливо растирала его полотенцем, а потом, накрутив на голове причудливый тюрбан, усадила пить чай.

А эта семья собралась вокруг себя много зевак: он – высоченный, красивый и громогласный, она – небольшого росточка и в очках. Он – в шортах, она – в шубе, явно не собирается нырять, зато ведет за руку пятилетнего сына, упирающегося изо всех сил. «Надо!» – твердо заявляет отец и, подняв пацаненка за одну руку, смело погружает его в воду. «Папа, холодно!!!» – верещит перепуганный мальчишка, но отец старательно окунает его трижды и только затем отпускает – довольная мать тут же укутывает дрожащего сына в длинный пуховик и берет на руки. Пришла очередь погружаться папе: его хватило только на раз – с диким криком он выскакивает из проруби. «Папа, меня-то три раза макал, а сам только раз нырнул!» – в голосе сына обиды и возмущение. «Так я же неверующий!» – с улыбкой разводит руками отец. Это семья Зюковых – Влад, Вероника и Максимка, живут в Дмитрове под Москвой, а сюда приехали навестить отца Влада. Восхищаюсь героизмом Максима, а он говорит уже смело: «Ноги мерзнут, а телу уже тепло». Обращиваюсь к маме: «Думаю, все это организовал, стукнув по столу, глава семейства? Как ваше материнское сердце не оборвалось?» Вероника смеется: «Не угадали, папа тут ни при чем. Сама в молодости моржевала. Так что была инициатором, чтобы Максимка нырнул».

К полуночи действительно народ повалил валом – это был настоящий конвейер. Чего здесь только не было: от неожиданного холода кто крестился не с того плеча, а кто и вовсе забывал «класть крест». Но все после говорили: теперь они действительно почувствовали, что такое благодать Божья.

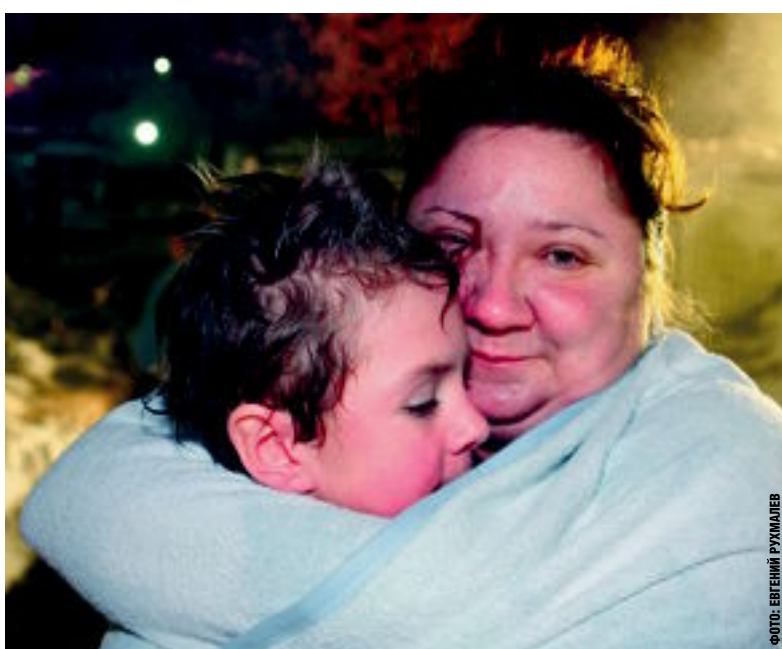

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

Ажиотаж начался в полночь, когда после службы в церкви прихожан привезли автобусы